

Ольга Малышкина

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
КОТЁНКА
БРЫСЯ

Ольга Малышкина

Приключения котёнка Брыся

«Тип-Топ»

2017

УДК 82-311.3-93
ББК 84(2Рус-Рос)6

Мальшкіна О. В.

Приключения котёнка Брыся / О. В. Мальшкіна — «Тип-Топ»,
2017

ISBN 978-5-906097-28-6

В раннем детстве мама сказала Котёнку, что имена им, кошкам, дают Люди. И вот однажды Котёнок услышал: «Брысь!» Человек, который это произнёс, и не подозревал, что дал Котёнку не только имя, но и судьбу...

УДК 82-311.3-93
ББК 84(2Рус-Рос)6

ISBN 978-5-906097-28-6

© Мальшкіна О. В., 2017
© Тип-Топ, 2017

Содержание

1. Как мама учила котенка уму-разуму	7
2. Как котенок познакомился с чижиком-пыжиком	11
3. Как котенок снова оказался на «большой земле»	16
4. Как котенок получил имя	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Малышкина

Приключения котёнка Брыся

© Малышкина О.В., текст, 2017

© Зарубина Е.В., иллюстрации, 2017

© Издательство «Кетлеров», 2017

* * *

УДИВИТЕЛЬНОМУ ГОРОДУ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ,
А ТАКЖЕ ВСЕМ УСАТО-ХВОСТАТЫМ
ОБИТАТЕЛЯМ БОЛЬШИХ
И МАЛЫХ ГОРОДОВ
ПОСВЯЩАЕТСЯ...

1. Как мама учила котенка уму-разуму

Никто не знает точно, когда началась эта история. А раз никто точно не знает, значит, всё случилось однажды. Так вот, однажды на свет появился Котёнок. Появился он, конечно, не один и не сам по себе. У него было два братика и сестричка. А ещё мама – самое главное существо на том самом свете, на который появился Котёнок.

Правда, сразу он этого не понял. Котёнок думал, что главный – он. А что? Посудите сами, захотел кушать, пискнул требовательно – мама тут как тут: подставляет тёплый мягкий живот, утыканный пупырышками-сосочками, и течёт из них вкусное сытное молоко. Пей-ешь не хочу! Испачкался? Мама опять тут как тут: высунет шершавый розовый язычок и начистит до блеска.

Сияет Котёнок густой серо-белой шерсткой на солнышке – загляденье!

Одно только не нравилось малышу: уж очень любила мама уму-разуму учить. А ему хотелось самому учиться: и уму и разуму. И пытался Котёнок с маминых уроков удрать. Но вот беда: лапы у мамы были гораздо длиннее, чем у него. Пока он на своих коротеньких из всех сил удирал, маме даже с места двигаться не приходилось – она просто вытягивала переднюю лапу (то левую, то правую, в зависимости от того, в какую сторону удирал Котёнок) и возвращала беглеца в «класс». А если тот упирался и капризничал, то мама становилась строгой (забывала, наверное, что Котёнок главный) и подушечкой лапы отвешивала ему обидный подзатыльник.

Приходилось тогда Котёнку сидеть вместе с остальными рядом с мамой и слушать, что она рассказывает. Однако в отличие от мамы Котёнок ни на минуту не забывал, что главный – это он, а потому постоянно спорил и ни с чем не соглашался. Про себя. Потому что уже знал: если не соглашаться вслух, то можно снова заработать лапой по затылку.

В этот раз мама учила чистить язычком шерстку. А Котёнок, в знак протеста, с помощью язычка учился арифметике. Насчитал у себя целых четыре лапы и один хвост. Тот, правда, считаться не хотел и тоже норовил удрать (в Котёнка характером пошёл!). Но Котёнок проявил хитрость и ловкость: выждал, когда хвост бдительность потеряет, извернулся, поймал непоседу зубами и тут же сосчитал – один!

Ещё обнаружил у себя два уха. Происходило это так: сначала Котёнок послунывил язычком правую лапу, чтобы с головы не соскальзывала. Потом долго тёр ею правое ухо – убеж-

дался, что оно, правое, одно. Потом то же самое проделал с левой лапой и левым ухом. Потом сложил один плюс один. Потом решил проверить, сколько ушей у братиков и сестрички. Пока пересчитывал их и складывал, опять от мамы нагоняй получил – мол, сам не отвлекайся и других не отвлекай.

А как не отвлекаться, если Котёнок у родственников по одному носу увидел! Нужно ведь было свою мордочку срочно ощупать – вдруг у него, как у самого главного, носов намного больше? Оказалось, что и у него нос один. С двумя дырочками. Но Котёнок был уверен, что его дырочки не такие крохотные, как у братиков и сестрички. Иначе как бы туда забирались щекотные солнечные зайчики и заставляли громко чихать?

– Чхи! – тут же вырвалось у Котёнка, и он удивился: солнечных зайчиков поблизости не наблюдалось.

– Чхи! – повторил малыш, потому что у него снова зачесалось в носу.

Котёнок потрогал его лапкой – нос был очень мокрый. И не только нос, но и щёчки, и лобик!

– Блямс! – сказал вдруг кто-то. – Блямс! Блямс! Блямс!

И опять обрызгал Котёнка.

– Чхи-чхи-чхи! – ответил малыш и зажмурился, потому что капельки попали в глаза и затекли через дырочки в нос. Но, прежде чем зажмуриться, Котёнок успел заметить, кто поступает с ним так коварно. Это вода стала падать с неба! Она ударялась о край водосточной трубы,

рядом с которой мама проводила урок чистоты, разбивалась на мелкие кусочки и кидалась ими в Котёнка. Потому что он сидел к трубе ближе всех. Совсем близко.

Вдруг сильно-сильно потемнело. Мама заволновалась, схватила сестричку Котёнка и потащила её домой. Дом был недалеко: через подвальное окошко следовало прыгнуть вниз и спрятаться в углу большой-пребольшой комнаты, где тоже были всякие трубы, горячие и холодные.

Прятаться в углу Котёнок умел, а вот на прогулку и с прогулки его, как и остальных, носила мама, осторожно обхватывая ртом за шейку. А всё потому, что окошко располагалось довольно высоко. И хотя Котёнок считал себя главным, подпрыгивать до окошка у него пока не получалось.

Зато у него получалось быть храбрым. То есть не показывать своего страха. Поэтому он не старался пролезть к маме без очереди, а терпеливо ждал. Его всегда уносили последним. Потому что он всегда сидел дальше всех от мамы. Потому что всегда мечтал незаметно удрать с уроков.

Вот и на этот раз он был в очереди последним. И когда мама скрылась в окошке с его вторым братиком и никто на Котёнка больше не смотрел, он прижал к своей маленькой голове оба уха и закрыл оба глаза. Ему было очень страшно. Как никогда. Потому что ещё никогда в его коротенькой жизни ночь не наступала днём. И ещё никогда сверху не падало столько воды.

Если бы Котёнок не зажмурился, то увидел бы, как чёрное небо стало ослепительно ярким. Потом раздался такой оглушительный ба-бах, что Котёнку расхотелось быть храбрым. И даже расхотелось быть главным. Ему захотелось к маме. Мама уже появилась в окошке. Она стремилась к своему малышу, самому непоседливому, самому непослушному, самому любимому. Во всяком случае, маме-кошке казалось, что сейчас она любит этого серо-белого шалуна больше остальных детей. Наверное, потому, что ему грозила опасность, а она была не рядом с ним. На расстоянии целого прыжка. И она прыгнула. Но не успела. Её опередил поток, который вдруг хлынул из водосточной трубы и унёс с собой её маленькое сокровище...

2. Как котенок познакомился с чижиком-пыжиком

Поток был очень сильным, а Котёнок очень лёгким. Для бурлящей воды он был не тяжелее птичьего перышка. И, как птичье перышко, его крутило в водоворотах и подбрасывало на волнах. Словно в аквапарке. Котёнок в аквапарке никогда не был, а то, может, ему и понравилось бы нестись верхом на потоке. Сначала по двору, в котором Котёнок должен был гулять, когда бы немного подрос. Затем под арку, длинную и тёмную (туда никогда не заглядывало солнышко). Потом под решётчатыми воротами на тротуар, где уже текли настоящие реки. Ведь в городе было много водосточных труб, а значит, и потоков. Да и с неба вода всё падала и падала. Не кончалась.

Так бы и унесло Котёнка неизвестно куда, если бы не попала на его пути большая разлапистая ветка. Конечно, обычно ветки не валяются просто так. Тем более такие большие. Они крепко держатся за деревья. Но в этот раз ветер дул очень сильно и отломил даже такую большую ветку. Ветка упала и улеглась поперёк мостовой, прямо перед Котёнком и потоком, который его нёс. Поток сердито забурился, отыскивая проход. А когда нашёл, то устремился дальше. Но уже без Котёнка. Потому что Котёнка поймали листья, которые росли на ветке. Они облепили его, будто одели в зелёную рубашку. Рубашка была мокрая и липкая. Мокрая – потому что дело происходило в воде. Липкая – потому что листья были молодыми и клейкими. А всё вместе случилось потому, что на город Санкт-Петербург налетела первая весенняя гроза...

Гроза распугала прохожих и птиц, прогнала с насиженных мест дворовых собак и кошек, забросала мостовые листвой и ветками, переполнила ливневые колодцы и, довольная, отступила. И своё место снова заняло голубое небо, а на нём – яркое солнышко. Солнышко торопливо принялось сушить всё то, что намочила гроза. В том числе и маленького Котёнка в рубашке из зелёных листьев. Листья подсохли и отлипли от Котёнка. Стал он снова серо-белым. Или бело-серым. Это уж кому как нравится.

Но лучше бы Котёнок остался зелёным. Зелёное среди зелёного не бросается в глаза. А вот серо-белое на зелёном очень даже бросается! И ладно бы какому-нибудь добросердечному прохожему, а то ведь большой вороне, которая как раз вылетела из своего укрытия под карнизом огромного дома. А если точнее, то целого дворца. А ещё точнее – замка. Михайловского, или Инженерного. (Если с человеком сравнивать, то первое название – имя, данное замку при рождении, то есть при строительстве, а второе – прозвище.) Глазастая птица тут же заметила серо-белое пятнышко на зелёном фоне. А поскольку она была любопытная, то решила посмотреть, что за сюрприз оставила ей гроза.

В общем, не успел Котёнок пережить одну опасность, как нависла над ним другая. Ведь хищница запросто могла склевать беззащитного малыша! Именно это и собралась сделать ворона, как только убедилась, что поблизости нет мамы-кошки с острыми когтями. Однако лакомиться на виду у всех она не хотела: вдруг делиться придётся, а ворона была жадная. Она взяла Котёнка в клюв, перелетела со своей добычей через мостовую и уселась на гранитный парапет, за которым внизу встречались две речки – Мойка и Фонтанка.

Но и здесь ей показалось не слишком уединённо, а потому она перебралась на маленькую площадку, которая крепилась к отвесной стене, уходящей в воду. Правда, площадка была занята – на ней сидела птичка. Но ворона уже знала, что она не настоящая. Потому что однажды хотела её прогнать и чуть не сломала об неё клюв. Люди называли птичку Чижиком-Пыжиком и пели смешную песенку, каждый раз начиная с вопроса: «Чижик-Пыжик, где ты был?» Ворона же считала, что это обычный воробей, и удивлялась, чем он заслужил такое внимание.

Кроме ненастоящего воробья на площадке были монетки. Много. Они сверкали на солнышке. Про то, откуда они взялись, ворона тоже знала: люди кидали их с парашюта, норовя угодить в Чижика-Пыжика. Вроде бы у тех, кому повезёт, исполнялись любые желания. Ворона в такую чепуху не верила. Но на всякий случай, положив Котёнка, взяла в клюв монетку и со всей силы стукнула ею воробья по бронзовой голове.

– А вы не могли бы и мне подар-р-рить такой блестящий кр-р-ругляшок? – раздалось вдруг сверху.

«Тьфу! – подумала с досадой ворона. – Желание не загадала!» И желание-то было у вороны простое: пообедать Котёнком в тишине и спокойствии. А вот поди ж ты, не успела! Раньше времени воробья монеткой стукнула.

Она сердито посмотрела вверх. На парашюте сидела сорока и жадно разглядывала сверкающие копейки и рублики.

– Если дам, оставите меня в покое? – стараясь быть учливой, поинтересовалась ворона.

– Непр-р-ременно! Бесспор-р-рно! Р-р-разуме-ется! – заверила сорока.

Пока ворона выбирала подарок, пока летала его вручать, Котёнок пришёл в себя от водной «экскурсии». А когда он пришёл в себя и не увидел рядом ни мамы, ни братиков, ни сестрички, то решил, что ему всё-таки удалось удрать с уроков. Вот только он не помнил подробностей. «Не страшно!» успокоил сам себя Котёнок, потому что был храбрым. По этой же причине он не испугался большой чёрно-серой птицы, которая спустилась вдруг с неба и грозно уставилась на Котёнка. То есть испугаться-то он испугался, но страха не показал. Именно это и называется настоящей храбростью!

– Здравствуйте! – сказал Котёнок, вспомнив мамины поучения, что хороший малыш должен быть вежливым.

Ворона угрюмо молчала. Разговаривать со своим обедом она не собиралась. Ещё чего!

– Пр-ростите, а вы не могли бы дать ещё кр-р-угляшков, для моей р-р-одни? – снова раздался скрипучий голос сороки.

– Вы же обещали оставить меня в покое! – возмутилась ворона.

– Тогда не могли бы вы выбр-р-рать др-р-ругое место для вашей тр-р-апезы? – не унималась любительница блестящих предметов.

– Пр-р-ридётся! – в тон сороке ответила ворона и уже собралась схватить Котёнка. Но тут малыш вспомнил другой мамин урок: шипеть и царапаться, если тебя хотят потрогать чужие.

– Ш-ш-ш-ш! – сказал он, выгнув спинку и взъерошив густую серо-белую шерстку. А ещё для убедительности вытаращил глаза и выпустил коготочки.

Коготочки у Котёнка были крохотные, но проверять, острые они или нет, вороне не хотелось. А потому она взмахнула крыльями и улетела прочь. А вместе с ней улетела сорока, потому что тоже не хотела связываться со строптивым Котёнком.

3. Как котенок снова оказался на «большой земле»

Довольный, что самостоятельно прогнал две такие большие опасности, Котёнок стал ждать маму. Она почему-то задерживалась. Хотя обычно оказывалась рядом, стоило только захотеть. Может, он хочет недостаточно сильно? Котёнок зажмурился и принялся хотеть изо всех сил. Тем более что он сильно проголодался. И, судя по всему, не только он: кто-то сердитый у него в животе издавал странные урчащие звуки. Котёнок с тревогой к ним прислушивался: раньше он и не подозревал, что у него внутри кто-то живёт! Наверное, потому что мама вовремя кормила их обоих и у того, второго, не было повода возмущаться.

Чтобы скрасить ожидание и отвлечь сердитого незнакомца, Котёнок решил продолжить урок арифметики. Он быстро сосчитал неподвижную птицу, похожую на воробья, которая стояла посреди площадки на маленьком фигурном столбике. (В отличие от вороны, которая когда-то чуть не сломала о Чижика-Пыжика клюв, Котёнок сразу догадался, что птица ненастоящая.) Считать до одного было неинтересно, и Котёнок занялся блестящими кругляшками. Тут, однако, возникла другая проблема: он не знал, как называются цифры после четырёх. Но Котёнок был умный, а потому нашёл выход – лапкой он стал двигать кругляшки в группы по четыре. Получилось четыре группы и ещё три кругляшка. «Вот вырасту – и выучу все цифры», – пообещал сам себе Котёнок.

Внезапно странное урчание усилилось. Сначала малыш подумал, что это опять разбушевался незнакомец у него в животе, но потом понял, что звук доносится с большой воды. Наверное, приближался кто-то о-очень голодный! Котёнок сжался в комочек и прижал уши, чтобы стать незаметным, как учила мама.

Урчание превратилось в страшный рык, а потом вдруг смолкло прямо рядом с площадкой, на которой сидели Чижик-Пыжик и Котёнок. Снизу, со стороны большой воды, раздался громкий человеческий голос. Он сообщил, что Чижик-Пыжик – самый маленький памятник в Санкт-Петербурге, всего И сантиметров в высоту и весом около пяти килограммов. Котёнок с уважением посмотрел на «воробья». Потом... на себя. «Ура!» – возликовал Котёнок, так как обнаружил, что они с Чижиком-Пыжиком примерно одинаковые, а значит, он теперь знает про себя ещё целых две цифры! Правда, высоту нужно заменить на длину И то, пожалуй, без хвостика. Котёнок закружился на месте, пытаясь поймать и измерить непослушный отросток.

– Ой, смотрите! Там котёнок! – воскликнул кто-то.

Котёнок перестал кружиться и подобрался к краю площадки, чтобы осторожно, одним глазком, взглянуть на Людей. Мама велела быть с ними осторожным и доверять только хорошим, тем, кто приносил в мисочке колбаску и аккуратно ставил её около подвального окошка. Для мамы. Чтобы у неё было молочко кормить своих детишек.

Людам, которые суетились сейчас внизу в чём-то большом и плавучем (Котёнок пока не знал таких слов, как «лодка» или «корабль»), он не доверял. А потому снова отполз от края площадки и прижался к гранитной стене.

– Как бы его оттуда достать? – рассуждали между тем участники водной экскурсии. – Руками не дотянутся. Может, шваброй попробовать?

И тут же на площадку забралось что-то страшное и мохнатое. Котёнок подпрыгнул от испуга. Потом вспомнил, что он храбрый, и вцепился в чудище зубами и когтями. А в следующее мгновение он оказался в чьих-то ладонях, которые не пахли ни колбаской, ни молоком, а значит, им нельзя было доверять. Котёнок принялся отчаянно шипеть, царапаться и кусаться. То есть делать всё то, чему успела научить его мама-кошка.

– Да он дикий совсем! – осуждающе сказали Люди, посадили Котёнка снова на швабру, дотянулись ею до кованой ограды набережной и стряхнули малыша, вернув на «Большую землю».

– Наверняка его мама где-то рядом, – успокоили себя они, завели мотор и отправились дальше.

Котёнок с гордостью посмотрел им вслед: такие большие и страшные, а он их всех напугал!

В животе опять заурчало. Наверное, незнакомец хвалил за отвагу. А может, просил кушать. Жалко, что он сидит внутри и с ним нельзя поиграть или хотя бы просто поговорить. Кажется, из всех слов он знает только «ур-р-р». Котёнок строго произнёс: «Потерпи!» И направился в ту сторону, где виднелись дома. Там должны были быть дворы, а в них подвальные окошки, рядом с которыми наверняка стоят мисочки с колбаской и молочком – подарками от хороших Людей...

Котёнок с каждой минутой, с каждым шагом крохотных лапок становился всё взрослее и умнее. Он уже понял, что удрал слишком далеко и мама его не найдёт, ведь она не может отлучаться надолго от его братиков и сестрички. Он сам должен найти дорогу!

4. Как котенок получил имя

Та сторона, куда направился Котёнок, лежала за мостом через речку Фонтанку. И если бы Котёнок был немного старше, то наверняка знал бы, что мост называется Пантелеймоновским, в честь расположенной неподалёку церкви. Но главное, впрочем, не в названии, а в том, что мост считается одним из самых красивых не только в нашей стране, но во всей Европе. И в отличие от маленького Котёнка об этом знали туристы, которых в Санкт-Петербурге видимо-невидимо. А потому, несмотря на глубокие лужи, оставленные первой весенней грозой, к мосту потянулись организованные (то есть с экскурсоводом) и неорганизованные (то есть гуляющие сами по себе) любители достопримечательностей. Да ещё автомобили спешили куда-то, поднимая колёсами тучи брызг.

Брызги попадали на фигурные стойки перил, и они становились из светло-зелёных тёмно-зелёными. А вот позолоченным деталям было всё равно – что сухие, что мокрые, они сияли одинаково ярко и привлекали не только туристов, но и поклонников всего блестящего. Точнее – одну поклонницу. Сороку. Ту самую, которая уговаривала ворону подарить ей монетку. Она сразу заприметила Котёнка, в нерешительности разглядывающего людей и машины.

Котёнок бы с ней не согласился. Настроен он был очень даже решительно. А Людей и автомобили разглядывал из предосторожности – просчитывал маршрут. Как мы помним, считать Котёнок умел только до четырёх, а потому каждую секцию ограждения моста (от стойки до стойки) он делил на четыре. По чугунным прутьям. Основанием каждого четвёртого (иногда плюс ещё один) был шарик, тоже чугунный и зелёный. Возле каждого шарика Котёнок делал короткую остановку, чтобы перевести дух, а потом снова мчался до следующего шарика.

– Пр-р-ривет! – сказала сорока, усаживаясь на перила в том месте, где Котёнок устроил себе очередную передышку.

Котёнок задрал голову и восхищённо пискнул (он был маленький, а маленькие не умеют разговаривать по-другому):

– Как красиво!

Сорока подумала, что слова Котёнка относятся к ней, и радостно закивала:

– Кр-р-расива! Хор-р-роша!

– А как это всё называется?

Вопрос Котёнка поставил сороку в тупик.

– Не ур-р-азумею... – растерянно проскрипела она.

– Ну то, из чего сделаны железные узоры! Сорока поняла, что Котёнок восторгается не её роскошным оперением. И ей сразу стало скучно.

– Др-р-ротики, пики, секир-р-ры, щиты, ленты, – сухо перечислила она элементы украшений моста и собралась улететь от маленького невежи.

Ответ сорока знала не потому, что была умная, а потому, что прилетала сюда часто и запомнила, что рассказывали экскурсоводы своим слушателям. Но Котёнок-то об этом не догадывался!

А потому снова восхищённо пискнул:

– Вот вырасту и тоже буду всё знать! Прямо как вы!

Сорока тут же передумала улетать.

– А ты кто? – решила она продолжить знакомство.

– Котёнок! – с готовностью поддержал беседу малыш.

– Я вижу, что не щенок! – скрипуче рассмеялась птица. – Как тебя зовут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.